

**МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ РЕЙСНЕР – АВТОР ДЕКРЕТА
ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА¹**

Недзелюк Татьяна Геннадьевна

Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия)

Исследование посвящено выявлению побудительных причин и обстоятельств создания текста декрета об отделении церкви от государства его автором – Михаилом Андреевичем Рейснером. Изучены биографические материалы, проанализированы документы личного дела М.А. Рейснера в будущем его преподавателем Томского университета. Установлено, что текст квалификационного магистерского диссертационного исследования Рейснера послужил базисом для нормотворчества.

Один из первых декретов Советской власти, определивший светский характер власти в республике, совершенно незаслуженно обделен вниманием исследователей. Переломный по своему содержанию закон не копировал ранний опыт Франции. Его появление было вызвано иными, нежели во Франции, причинами и побудительными мотивами. Представляет научный интерес и исследовательскую проблему обращение к личности автора этого неоднозначного документа.

Материалы личного дела экстраординарного профессора Томского императорского университета в составе коллекции Государственного архива Томской области (ГАТО) стали платформой для настоящего исследования. В архивном фонде Томского императорского университета за 1890-е – 1910-е годы отложилось кадровое дело преподавателя юридического факультета Михаила Рейснера и отзывы современников (коллег, администрации Западно-Сибирского учебного округа, студентов) о нем и его лекциях [1].

Михаил Рейснер воспитан петербургским обществом. В Петербурге служил его отец, в этом же городе Михаил окончил гимназию. Сын остзейского чиновника Андрея Рейснера, Михаил выбрал для себя не классический Санкт-Петербургский университет, а мятежный Варшавский, что уже о многом говорит. Рожденный в 1868 году, в Томск он приезжает на тридцатом году своей жизни (для Томского императорского университета это двадцатый год с момента основания). Кто знает, как сложилась бы карьера молодого преподавателя в столичных университетах, но в Томске он стал известен смелостью суждений и лидерскими качествами. В 1901 году Михаил Андреевич Рейснер был избран председателем Томского юридического общества.

Не все действия и помыслы Рейснера встречали общественное одобрение. По возвращении из заграничной командировки, как это было тогда принято [2, с. 58], работавший над текстом диссертации Михаил Рейснер выступил 7 октября 1902 года с публичной лекцией перед студентами второго и третьего курсов Томского императорского университета. В соответствии с учебным расписанием, лекция по государственному праву должна была быть прочитана в понедельник 30-го сентября, однако лектор окружил событие ореолом таинственности, дал

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ «Влияние имперской политики аккультурации и советской модели государственно-конфессиональных отношений на положение религиозных общин в приграничных районах и национальных автономиях азиатской части России» (проект № 23-18-00117).

объявление о предстоящем событии в местной прессе, в итоге провел занятие в удобное лично для него время, сорвав тем самым лекции профессора Ульяничкого по международному праву и профессора Мыша по хирургической патологии. Как сообщает инспектор студентов Западно-Сибирского учебного округа: «...никакого инцидента ни во время самой лекции, ни после нее не произошло ... студенты по окончании лекции разошлись по своим аудиториям совершенно спокойно» [1, л. 14]. Разочарованный результатом, Рейснер дал новую информацию для местной газеты, где в драматических тонах живописал превратности бытия молодого талантливого преподавателя, непризнанного гения [1, л. 15].

Факт избрания председателем Томского юридического общества в 1901 г. Михаил Рейснер исполнителем для самопиара. Показательно, что «...проф. Рейснер в здании университета стоит особняком, все профессора относятся к нему более или менее недоброжелательно, а его товарищи по факультету настолько враждебно, что когда он был выбран председателем Юридического общества, никто из профессоров университета не пожелал быть избранным в члены Совета и все единогласно от такого избрания отказались», – сообщал ректор университета на запрос из министерства [1, л. 16-17].

Вместо плановых занятий в аудиториях университета Михаил Андреевич Рейснер требовал для себя актовый зал, приглашал местных юристов-практиков для публичных дебатов. Апофеозом ситуации стало письмо ректора Томского императорского университета Л.И. Лаврентьева от 28 декабря Министру народного просвещения с просьбой «о переводе его в другой университет» [1, л. 8].

Идея об отделении церкви от государства и школы от церкви родилась у Рейснера именно в томский период, о чем свидетельствуют публикации в «Вестнике права» [3]. Собственно говоря, это тема его магистерской диссертации. Прилежным исследователем-магистрантом Рейснер не был. Жалобы на бедность библиотечной коллекции Томского университета (знаменитые домашние собрания Строгановых и Голицыных!), сетования на бытовые неурядицы и постоянное безденежье составили содержание его кадрового дела в фонде университета.

Как реагировала администрация? Из письма попечителя учебного округа: «Если до получения от Ректора Университета сего представления я имел сведения из разных источников о неблаговидном поведении проф. Рейснера и об его превратном образе мыслей, вследствие чего я неоднократно приглашал к себе проф. Рейснера и подолгу с ним беседовал. Прежде всего я старался ему разъяснить, что помещенная им в «Вестнике права» (Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете) за 1900 год, в №№ 3, 4, 5, 8 и 10-м (март, апрель, май, октябрь и декабрь) статьи под названием «Мораль, право и религия по действующему русскому закону» независимо от строго-научных недостатков, страдает необычайной односторонностью, вредною тенденцию к крайне отрицательным направлениям» [1, л. 5]. То есть мысли Рейснера – не плод его окружения. Для одних он – диковинка, оригинал, для других – анахорет с непонятной логикой мышления, для ректора – сотрудник хотя и неблагополучный, но требующий защиты перед представителями власти, для попечителя Западно-Сибирского учебного округа – нежелательный сотрудник, бросающий тень на молодой императорский университет.

Меж тем, при прочтении вызвавшей полемику публикации в журнале «Вестник права» обнаруживаем странные для автора декрета тезисы: «...надо уси-

лить религиозность», «правовое государство ... даст ему [гражданину] свободу искания истины, свободу религиозного убеждения» [3, с. 3-5]. Видим, что радикальными идеи Рейснера стали далеко не сразу. По прошествии пятнадцати лет, к 1917-му, под влиянием революционных событий, риторика ужесточилась.

Литература

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 102. Оп. 9. Д. 468.
2. Грибовский, М. В. Публичные лекции университетских профессоров как явление городской жизни в России на рубеже XIX – XX веков / М. В. Грибовский // Новый исторический вестник. – 2017. – № 2(52). – С. 57-71.
3. Рейснер, М. А. Мораль, право и религия по действующему российскому закону: юридико-догматические очерки / М. А. Рейснер // Вестник права. – 1900. – № 8. – С. 1-34.